

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Лучшее лекарство — от верности

Вне кабинета поликлиники они встретились впервые. Более года ее мучают приступы сильной боли в животе, способные довести до обморока. Обследования не вносят ясности, лекарства не помогают. Нервы, нервы. С трудом преодолевая стыд, она согласилась на его дерзкое предложение полечить ее неврастению при помощи небольшого курса сексотерапии. Весьма сексапильный молодой врач, кажется, знал о чем говорил.

— Если бы Вы были молоденькой девочкой, я бы об этом не заикнулся. Но, хоть я и не психотерапевт, а всего лишь гастроэнтеролог, поверьте, отлично знаю, откуда берутся подобные «неизлечимые» заболевания у совершенно здоровых женщин «за тридцать», как Вы. Не нужно на меня обижаться, сердиться, просто давайте попробуем, — он открыл две бутылочки Miller и предложил одну молодой симпатичной даме.

Миниатюрная хрупкая женщина — кровь с молоком, — едва ли ожидала, что очередной прием у гастроэнтеролога закончится в этой — по-видимому, чужой — квартире какими-то гинекологическими экспериментами.

— Давайте попытаемся добиться полного избавления от стыда, связанного с сексом, затем попробуем получить от него максимум удовольствия. Вы расскажете мне о том, что Вас возбуждает в Ваших мыслях, фантазиях, чего бы Вам хотелось попробовать, а я постараюсь приложить весь свой опыт и знания. И поверьте, преград для получения удовольствия нет. Удивить меня своими «неприличными» фантазиями Вам не удастся. Наше с Вами главное условие — никакого вреда здоровью и негативных ощущений. Доверьте медику свое прекрасное тело! — он улыбнулся.

Поговорив еще несколько минут, они перешли к ласкам. Позанимавшись любовью по обычному «типовому сценарию», они закончили рандеву, и он отвез ее домой. Договорились, что если ей захочется продолжить «занятия», она позвонит ему сама.

Через несколько дней она позвонила и сообщила ему, что готова к очередному «сеансу». Снова та же квартира, вечерний полумрак. Он зажег свет:

— Давай зажжем свечи и погасим электричество! — попросила она.

— Нет, ты будешь демонстрировать мне свои прелести при полной иллюминации. И не спорь, я — врач, мне лучше знать как надо.

На этот раз он не дал ей зайти в ванную, чтобы освежиться после рабочего дня. Сегодня она должна была отделаться от «ложного стыда за свои естественные женские запахи». Он помог ей раздеться и, уложив на кровать, велел как следует показать ему все, что она скрывает между своими прекрасными ножками. Роль пациентки, которая должна слушаться своего доктора, ей начинала нравиться. Уже без всякого стыда (ведь это необходимо для лечения) она томно прогнулась, медленно подняла ножки и, широко разведя колени, пальчиками раздвинула половые губки.

— Отлично, — он по деловому (как врач) осмотрел аппетитные прелести своей пациентки, — я вижу, ты подготовилась к нашему занятию, тщательно подбрила губки.

Она старалась не смотреть ему в лицо. Держа ее за колени, и не давая им сомкнуться, он сделал ей замечание:

— Когда люди разговаривают, они смотрят друг на друга. Почему ты отводишь глаза?

Она залилась краской.

— Смотри на меня, поддерживай контакт, я ведь должен знать твою реакцию.

Он несколько минут вылизывал ее горячие, уже слегка влажные складочки.

— Какая ты вкусная! Если хочешь, мы можем заниматься только оральным сексом.

— Оральный секс никогда меня не удовлетворял полностью. Я хочу тебя, ты уже готов, иди сюда!

Она надела на него презерватив и снова раздвинула ножки. Через десять минут он кончил, так и не ощутив ее долгожданного оргазма. Обсуждать это он не стал. Женщины получают удовольствие в процессе сношения, и этого удовольствия бывает вполне достаточно для полноценной половой жизни, но, они здесь не для этого.

— Послушай, ты уже не девочка, я думаю, тебе подойдет более взрослое развлечение. Я хорошо умею это делать. А ты должна будешь полностью расслабиться и довериться мне. Это доставит тебе гораздо большее удовольствие, я уверен.

Ей было велено развести ножки пошире и поддерживать их под коленками как можно выше. Сначала он обильно смазал ее промежность гелем. Затем, обмазав им кисть руки, без труда засунул ей во влагалище три пальца и сделал несколько энергичных, глубоких движений. Затем он ввел четвертый палец и постарался продвинуться как можно глубже, но она захныкала:

— Что-нибудь не так?

— Не приятно, больно, я боюсь — ты порвешь меня.

— Нет, это исключено. Сейчас кожа растянется и тебе станет приятно.

Он повернул кисть руки ладонью вверх и, продолжая обратные поступательные движения, стал все сильнее надавливать пальцами на верхнюю стенку влагалища. После выпитого пива ее мочевой пузырь уже был довольно полным, и она сразу же ощутила сильный позыв к мочеиспусканию. Это ее напрягло:

— Ой! Я больше не могу, в туалет хочется.

— Потерпи. С полным пузырем ты быстрее кончишь.

Он довольно долго продолжал двигать четырьмя пальцами внутри влагалища, стараясь проникнуть все глубже. Когда кожа уже ощутимо растянулась, его движения стали более резкими и разнообразными, с большей амплитудой. Она снова почувствовала дискомфорт, который усиливался от полного мочевого пузыря.

— А-а-а, — негромко протянула она и застонала, — может, не надо?

— Еще немножко и я войду в тебя целой рукой.

— Нет, дай я сбегаю в туалет!

— И обломаешь себе кайф! Расслабься, моя прелесть, тебе будет приятно.

Он то ускорял, то углублял движения руки. Она сильно текла, что свидетельствовало о том, что он — на верном пути. К поступательным движениям он прибавил вращательные.

— О-о-о, — простонала она, мышцы влагалища удалось полностью расслабить, а кожа промежности свободно пропускала его четыре пальца.

Еще одно небольшое усилие и в мокрые розовые складки погрузился пятый, большой палец его руки. Она только тихо стонала, глядя в потолок и массируя свою маленькую, высоко посаженную грудь с торчащими, обмазанными гелем, крупными сосками. К новым, более сильным ощущениям она уже понемногу начала привыкать.

— Умница, потужься немножко, чтобы побольше расслабиться.

Она надула животик, и он почувствовал, как давление влагалища на его руку на мгновение

чуть ослабло. Он еще немного продвинул руку вглубь, и все костяшки пальцев погрузились в ее горячее, мокрое нутро. Она уже довольно громко стонала: он старался давить ей на верхнюю стенку влагалища, стимулируя глубоко спрятанную природой эрогенную зону. Она то приподнимала свой таз, то выше задирала ноги, открывая возможность для более глубокого проникновения. В этот момент он осторожно достал из нее руку и снова, уже всю сразу, ввел обратно, уперевшись средним пальцем в шейку матки. Согнув пальцы почти в кулак, он глубже протолкнул руку, и, сделав несколько осторожных толчков, снова вынул руку наружу. Так он играл с ней, практически доводя ее до оргазма и не давая кончить.

— Видела бы ты, какая у тебя сейчас большая сочная дырочка! — усмехнулся он, растягивая пальцами отверстие влагалища и любуясь на темно-красную, полную влаги глубину.

— Ну, давай еще, ты что, устал? — возмутилась она.

Он хитро взглянул на нее и, максимально растянув ее малые губки, с силой потер большим пальцем оголившийся клитор. Она вздрогнула и опять застонала. Он оставил клитор и, раздвинув складочки уретры, стал проникать в нее кончиком языка. Это мероприятие вызвало смешанные ощущения. После этого он одним напористым движением, без труда, влез рукой в ее влагалище и сжал там кулак. Другой рукой он сильно сжимал то одну, то другую ее грудь. Он начал осторожно поворачивать кулак в разные стороны, затем стал делать несильные толчки вглубь, скользя костяшками по зоне G. Она снова застонала и приподняла таз.

— Тащишься, моя сладкая? Думаю, стоит продлить это удовольствие.

Он снова вынимал руку из ее влагалища, и снова вводил ее, доводя до исступления и не давая кончить. Приготовленный гель больше не требовался. Её вязкая прозрачная смазка хлюпала и стекала между ягодиц.

— Да, да, отлично! Делай так еще!!!

То его костяшки показывались снаружи, то набухшие от возбуждения складочки проглатывали его запястье. Она пыталась тереть свой клитор, но сильно натянутые складки промежности скрывали его. Ее немного надувшийся от полного мочевого пузыря животик, слегка поднимался в такт его движениям. Они были направлены под небольшим углом вверх, чтобы максимально стимулировать зону G. Много их не потребовалось: мышцы влагалища начали сокращаться, она громко стонала и двигала тазом навстречу его руке. Бурный, но кратковременный оргазм прекратился, и он вынул руку из растянутого, полного мокроты влагалища. Уставшая, она лежала на кровати в бесстыдной позе, в легком полузабытьи. Он встал на колени над ее лицом и, подложив подушку ей под голову, вставил свой напряженный член ей в рот. Преодолевая усталость, она сделала ему минет, послушно проглотив обильную порцию густой спермы.

Они встречаются время от времени уже год. Иногда они не звонят друг другу неделями, но каждый из них знает точно — день встречи обязательно настанет, пока в каждом из них горит огонь желания. У них не бывает проблем или разногласий, когда они находят время побыть вдвоем: ей, независимой и своенравной по жизни, нравится подчиняться ему, потому что она знает, что он никогда не причинит ей вреда. С ним она находит остроту ощущений, способную компенсировать недостаток внимания ее мужа, занятого работой на ответственной должности.

Между ними никогда не будет ничего большего: у каждого — семья, обязательства, работа. Их отношения несколько отличаются от обычного семейного секса. Они встречаются для

того, чтобы позволить себе чуть-чуть побольше — то, что едва ли будет воспринято с интересом их вторыми половинами. Его задача, научить ее расслабляться и получать удовольствие, не оплачивая его ненужным стыдом, была достигнута. Женщина, свободная в постели — свободна по жизни: от предрассудков, страхов, ложного стыда, а значит — от подсознательного напряжения, неудовлетворенности жизнью.

Он научил ее получать и давать удовольствие. Что может быть проще? Что может быть сложнее! Сказать человеку, с которым прожиты годы семейной жизни о том, что тебе вдруг захотелось попробовать, представить себе страшно: он делает круглые глаза, теряется, да о чем она? А, впрочем, почему бы и нет, только сначала не с ней, надо сперва отработать технику, чтобы снова оказаться на высоте. Амбиции, ненужная суета, недоверие — наши главные враги на пути к взаимопониманию. Но ее это теперь не волнует. Она свободна от ревности, от страха недополучить внимания со стороны мужа и мужчин вообще, она не ждет мужской верности и не страдает от измен. Супружеская верность — сомнительная добродетель, которую способна оценить только женщина, и которая не приносит ей ничего кроме страдания.